

их пафосное выступление на фоне глобального мирового кризиса и проблем в жизни китайского общества.

Очень удивила начатая кампания в СМИ на тему: «Как полезны для здоровья завтраки!» Оказывается, традиционно китайцы питались один раз в день (в основном это пища на обед), а завтраки и ужины были многим не по карману. Но растет благосостояние, и население может позволить себе намного больше, чем прежде. Это видно по заметно отяжелевшим фигурам молодых (и не очень) людей. Конечно, это еще не американский вариант, где процент тучных людей вызывает обоснованную тревогу, но в Китае, где стандартный размер одежды – так называемый «гонконговский» (а это наш 42–44 размер), все больше молодых людей, которым он уже не подходит.

В современном Китае отмечаешь бурное копирование образов европейской и американской культур – от высокого искусства до массового. Китайцы как губка впитывают все лучшее, что накоплено европейской цивилизацией, но получается это все у них как-то по-детски – все-таки другая специфика культуры. Очень умилляет яростное стремление китайцев освоить пение бельканто, но при этом нет следов темперамента и выразительности, а есть точное копирование. Как-то по музыкальному каналу транслировали оперу «Мадам Баттерфляй». Немного странно было видеть главного героя – английского офицера флота ее величества в азиатском варианте, хотя надо признать пел он неплохо. Об умении китайцев копировать мы знаем много, но достаточно неожиданным было столкновение с китайским вариантом (возможно пародией) фильма Квентина Тарантино «Криминальное чтиво». Еще более странные смешанные чувства вызвало выступление китайского танцевального коллектива на концерте, посвященном делегатам съезда (народного конгресса) КПК. Эти молодые люди танцевали в стиле всемирно известного ирландского «Riverdance: the show». Правда в их техничном исполнении не хватало темперамента и, как сегодня говорят, драйва. Освоение европейской живописи практически сводится к копированию сюжетов (ведь у китайцев очень странное традиционное отношение к оригиналу и копии). Есть свой поп-арт – это по новее и немного оригинальнее, но основная тема – Мао Дзэдун.

Постепенно, благодаря влиянию масс-медиа, в жизнь молодых китайцев входят и новые праздники. Особенно это касается встречи Нового года по европейскому календарю и отмечание дня святого Валентина. Встреча европейского рождества и Нового года, в основном, ограничивается украшением городских елок, распродажами и телевизионным поздравлением президента. На местах проходят предпраздничные студенческие и «корпоративные» вечеринки, но ажиотажа как в Новый год по китайскому календарю не наблюдается. В день святого Валентина только из телевизионных репортажей

можно узнать, как его отмечает молодежь в столице Китая. В северных провинциях празднование этого дня не является чем-то значительным для китайской молодежи. Мы не видели, чтобы влюбленные дарили друг другу «валентинки». В этот день на улицах города мы заметили лишь празднично завернутые в целлофан фрукты (полагаю, что это вместо цветов).

Заключение. Процесс модернизации китайского общества означил переход от традиционных условий и исторически сложившихся социальных институтов, к другим, где преобладают элементы современности (технологии Запада, сеть связанных экономических институтов, развитая система образования, здравоохранения, транспорта и коммуникации, политическая система и социальные институты, готовые воспринимать новшества). Это привело к замене культурного аппарата, «замене одного образа жизни совершенно другим» [9, с.29]. В данном процессе не последнюю роль играет массовая культура. Нововведения, связанные с модернизацией китайского общества и распространением массовой культуры Запада, не только увеличивают степень влияния общечеловеческих культурных ценностей, но и активно воздействуют на формирование и изменение национально-культурных ценностей молодого поколения.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дадамян, Г.Г. Современная культурная ситуация и проблемы ее социологического изучения // Вопросы социального функционирования художественной культуры. – М.: Наука, 1984.
2. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005.
3. Ли, Шуя. Любовь становится более открытой. – Китай, 2008. – № 12.
4. Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства («Круглый стол») // СОЦИС. – 2000. – № 7.
5. Мэн, Джон. Чингисхан. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.: ил.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры. Статьи: дегуманизация искусства. Восстание масс. – М., 1991.
7. Смольская, Е.П. Массовая культура: развлечение или политика? – М., 1986.
8. Флиер, А.Я. Массовая культура и её социальные функции // ОНС: Общественные науки и современность. – М., 1998. – № 6.
9. Шаркани, М. Модернизация, культурный плюрализм и идентичность с точки зрения культурной антропологии // Перспективы: вопросы образования. – 1993. – № 1. – С. 25–36.

Материал поступил в редакцию 21.09.11

MEDICHENKO L.E. *Viljanje of mass culture on formation of valuable orientations of the Chinese youth*

The article deals with the problem of changing the culture of leisure contemporary Chinese youth, related to the impact of modernization and the active influence of standards of mass culture. The impact of mass culture on the value orientations of young people of China.

УДК 321.04

Лагуновская Е.А.

ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Введение. В индивидуальной и социальной практике граждан Республики Беларусь важную роль играет реализация принципа свободы совести. На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведется громадная работа. Наше государство активно сотрудничает в деле духовного воспитания граждан с Белорусской Православной Церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с Католической церковью и представителями других религиозных объединений,

действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают то положение новой редакции Конституции, где говорится, что государство строит свои отношения с конфессиями с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе нацелена на укрепление духовного единства общества, на его консолидацию, на нравственное совершенствование людей. Стратегическая линия в области религии, на наш взгляд, должна быть нацелена на

Лагуновская Е.А., ст. преподаватель Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

упорный поиск совместных христианских ценностей экзистенциальной коммуникации, на формирование ментального поля диалога, сотрудничества христианских и других конфессий.

В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин целесообразным представляется понимание христианских ценностей как некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. Однако необходимо обратить внимание на то, что характер и формы их репрезентации в индивидуальной и социальной практике могут меняться в зависимости от конкретных социально-экономических и социокультурных особенностей определенного этапа общественного развития. В социально-философской интерпретации ценностей христианства как системы моральных средств-регулятивов можно выделить три основных направления: по отношению человека к миру (природному и социальному), конкретной социальной действительности (прежде всего человека к человеку) и самому себе.

Ценности христианства и проблема смысла жизни. На современном этапе глубинные трансформации во всех сферах человеческой жизнедеятельности привели к мировоззренческой и нравственной неустойчивости постиндустриального общества. Духовно-нравственное развитие современного белорусского общества на основе ценностей христианства ориентировано на эффективное использование созидательного потенциала каждого индивида, социальной группы, всего социума. Психологический компонент сознания народа, формировавшийся столетиями и обеспечивающий межпоколенную трансляцию норм и механизмов повседневной деятельности человека, который не может быть изменен в короткие сроки, является важным фактором духовно-нравственного развития современного белорусского общества на основе христианских ценностей. Христианские ценности любви, терпимости и конструктивной коммуникации как базовые моральные чувства, обуславливающие духовно-нравственные цели, мотивы и установки, выражают мировоззрение белорусского народа, соответствуют его духу и истории, способствуют достижению цели согласования повседневных личных и государственных интересов, обеспечению целостности и стабильности общества. Ценности общества потребления, противоречащие традиционному мировоззрению белорусского народа, являются дестабилизирующим фактором самобытности белорусской национальной культуры, влекущим духовные и идентификационные кризисы. В современных условиях, даже если человек ощущает необходимость реализации его потребности не только в получении любви и признания, но и свою способность отдавать любовь, то данный факт находится в прямой конфронтации с ценностями общества потребления. Находясь в рамках потребительских установок и не имея достаточных знаний о традиционных ценностях белорусского социума, человек не в силах осознать возможность изменения своего внутреннего мира посредством личностных усилий, направленных на самоотдачу и самоограничение. Воздействие совокупности данных внутренних и внешних факторов усиливает в постиндустриальном обществе тенденцию внешними средствами заполнять внутреннюю пустоту и страх перед жизненными обстоятельствами. На современном этапе смещение акцентов в структуре духовного мира человека формирует деструктивные ценностные установки, когда наиболее значимым в отношении к самому себе становится еда или алкоголь, сексуальное влечение или накопительство, а в отношении к социальной действительности доминирует недовольство окружающими, излишняя требовательность, осуждение и т.д.

Создание условий для экзистенциального самоопределения личности предоставляет широкие возможности для свободной реализации различных представлений и идей в нашем динамично развивающемся обществе, что вовсе не обеспечивает им одинаковую степень социальной ценности [1, с. 108]. В информационном обществе многообразие форм жизнедеятельности студенческой молодежи создает ситуацию, когда у одного и того же молодого человека может быть несколько идеалов, отражающих основной круг его интересов, активности (общественный, нравственный, научный и др.). В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин в качестве основного фак-

тора духовно-нравственного развития молодежи могут занять христианские ценности. Ценности христианства должны оказать существенное позитивное воздействие в нашем многонациональном государстве на духовность, менталитет, нравственность и эстетическое восприятие молодежи, на ее гражданскую позицию, на отношение к добру и злу. Христианское вероучение и мораль, система традиционных религиозных и нравственных ценностей христианства были тем стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строилась духовная жизнь народа и на которой опиралась система образования и воспитания [7, с. 20]. Ценности традиционных для Беларуси конфессий, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений рассматриваются на современном этапе в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в школе и вузе. Однако проблема недостаточной информированности белорусского общества о ценностях традиционных религий продолжает оставаться актуальной. Современная молодежь смысл жизни чаще всего связывает с удовлетворением потребностей, в первую очередь материальных. Духовные запросы молодого поколения в большинстве случаев находятся на подсознательном уровне. В процессе преподавания современных социогуманитарных дисциплин педагогу представляется возможность познакомить студентов с христианским пониманием смысла жизни как с общечеловеческим духовно-нравственным идеалом. Духовные ценности не могут быть усвоены извне, но, будучи общечеловеческими, могут пробудиться, актуализироваться в значимой для человека ситуации. В условиях общества потребления нельзя всю ответственность за информирование молодых белорусских граждан о ценностях христианства возложить исключительно на церковь. Необходима активизация просветительской работы в данном направлении, как со стороны педагогов, так и со стороны СМИ.

В современных условиях, на наш взгляд, представляется целесообразным немедленное введение в школе Закона Божия или обязательных спецкурсов религиоведения, так как это может вызвать отрицательную реакцию молодого поколения. Формированию нравственной культуры белорусской молодежи, осмыслению встающих перед нею проблем и задач призван способствовать факультативный курс по выбору «Основы христианской культуры», нацеленный на изучение истории традиционных христианских конфессий, содержания ценностей христианства и специфики их проявления во всех сферах жизнедеятельности белорусского народа. В содержании и методике занятий «в качестве ключевых аспектов, в русле которых открываются большие возможности осуществления идейно-воспитательной работы, могут быть выделены социокультурный контекст преподаваемого курса как синтез действия эмоционального и рационального каналов восприятия, уровень научности преподавания» [6, с. 15–17]. Параллельно с «Основами христианской культуры» можно ввести основы мусульманской, буддистской и т.д. культур, что будет способствовать единству белорусского общества, взаимопониманию между национальностями, религиозными и этническими группами.

Важную роль в получении человеком определенной суммы знаний о христианских ценностях как предмете духовно-нравственного восприятия играет образование, предполагающее убеждение, внушение и заражение. Убеждение апеллирует к познанию и строится на последовательности личных выводов, причем информация оценивается критично и для воспринимающего не может быть негативной. Внушение проявляется в воздействии на бессознательном уровне, без использования аргументации. Заражение, разновидностью которого является подражание, осуществляется путем передачи с усилением эмоционального состояния от человека к человеку. Если образование предполагает освоение новой информации, то воспитание призвано удовлетворить духовные потребности людей в целостном мироощущении своего бытия. Педагог должен уметь построить своеобразный резонансный контур, т.е. найти вовремя нужные слова, мысли, интонацию, чтобы бережно и осторожно задеть сокровенные струны души. Только затронув глубинные, сокровенные, смыслжизненные пласты человеческого существования, можно рассчитывать на отклик формирующейся души [7, с. 91].

Социогуманитарные науки и традиционные религии рассматривают смысл жизни как стержень ценностных ориентаций личности, обусловленный целями и интересами общества, к которым принадлежит человек. Однако основная задача религии – нравственное воспитание личности, нацеленное на укрепление и развитие ее духовности, а социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни. На современном этапе различие ценностных ориентаций, представленное в социогуманитарном знании, формирует многообразие подходов к определению смысла жизни, среди которых можно выделить философский, этический, социологический, психологический.

Проблема смысла жизни была и остается предметом дискуссий различных философских направлений. Идеализм смысл жизни связывает с трансцендентной сферой, а материализм утверждает, что смысл жизни человека нельзя искать вне самой его жизни.

В материалистическом понимании смысла жизни выделяют два разновекторных аспекта. В соответствии с философией марксизма, смысл жизни понимается как достижение человеком цели переустройства мира на началах добра и справедливости. Данный подход превращает каждого человека в средство для окончательной цели могущества грядущего человечества и противостоит христианскому принципу жить «здесь и сейчас». В основу другого философского подхода к определению смысла жизни положено утверждение о том, что смысл жизни создается самим субъектом. В соответствии с данным утверждением жизнь ставит перед человеком ситуацию выбора из множества альтернативных потребностей и путей их реализации. Роль ориентира выполняют сформировавшиеся в единую доминанту наиболее типичные для данного субъекта потребности, интересы и переживания, обуславливающие возникновение ценностей. В данном философском аспекте определения смысла жизни категория «ценность» выступает как основание выбора субъектом целей, средств и результатов деятельности, отвечающее на вопрос, во имя чего совершается данная деятельность, что предполагает поиски соответствующего жизненного идеала. Однако необходимо обратить внимание на возможность насильственного установления деструктивных идеалов как в индивидуальном, так и в общественном сознании и деятельности.

Если философский аспект в определении смысла жизни вытекает из общих принципов отношений человека и мира, то этический – из нравственных принципов отношений человека с миром и другими людьми, детерминированных различными представлениями о морали.

Гедонизм – направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как цель и основной мотив человеческого поведения, исходящие из натуралистической сферы человеческих интересов. В тесной связи с гедонизмом возник эвдемонизм, понимающий счастье и блаженство как высшую цель человеческой жизни. Однако понимание счастья основано на многообразных индивидуальных представлениях о нем. Если человек видит его в угождении плоти, то внешне это может проявляться в чревоугодии, лени, мечтах о «богемном» образе жизни, склонности к развлечениям и аморализму. В соответствии с утилитаризмом, считающим пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков, всякий стремится к личной выгоде, в чем и состоит смысл жизненных усилий человека. Если представители поколений, сформировавшихся в советскую эпоху, в своем подавляющем большинстве (исключение составляли чуть более 1 % опрошенных) отвергали возможность вступления в брак по расчету, а тем более – вступления в физическую близость за плату, то почти третья часть (32 %) формирующегося ныне поколения молодежи считает нормальной первую возможность, а каждый десятый – вполне «допустимой» и даже «нормальной» – вторую [2, с. 24, 21]. Стремление к удовлетворению низших потребностей в философии христианства понимается как ориентация на моральное зло: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Вторая линия этики делает акцент в определении смысла жизни на его соотношении с абсолютной ценностью (богом, идеей). Христианские моральные принципы отвергают материальные, вещественные факторы как основу укорененности человеческого существования, как точку опоры человека в шкале его мировоззренческих цен-

ностей (Ин. 12, 43). Философия христианства осмысливает имманентное бытие исключительно во вспомогательном качестве, способствующем возвышению души человека.

Социологический подход к определению смысла жизни связан с освоением и воспроизводством общественных ценностей, детерминирующих тип поведения и деятельности человека. Соответственно, главные стимулы деятельности человека в обществе могут быть связаны с физическими, экономическими, социальными и духовными потребностями, причем если первичные потребности не удовлетворены, то о последующих человек просто не думает. Философия христианства обращает внимание на то, что, не осознавая свои высшие потребности, человек пребывает в состоянии духовного вакуума: «Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается» (Еккл. 6, 7). Необходимо констатировать тот факт современной реальности, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах не уменьшается.

На современном этапе в формировании независимого белорусского государства ориентации на прагматические ценности, направленные на преодоление социально-экономического кризиса, уже недостаточно. Большое значение для обеспечения целостности и стабильности общества и государства имеет приоритет духовно-нравственных принципов в решении стоящих перед ними задач. Возникновение ценностного вакуума и ослабление роли духовно-нравственных ценностей и норм в регулировании поведения способствует дестабилизации общества. Согласно исследованиям Э. Дюркгейма, проводимых им в середине XIX века, более 80% студентов-самоубийц принадлежали к обеспеченным и благополучным семьям [3]. В постиндустриальном обществе 10% среди самоубийц – психически больные люди, в то время как 90% – душевно здоровые, но духовно глубоко поврежденные люди. Их 34–40 человек на каждые 100000 населения, т.е. десятки тысяч [5]. В современном белорусском обществе признают наличие глубокого духовного кризиса 20,6% молодых респондентов, а 33,3% экспертов связывают его преодоление с упрочением духовности, в чем большую роль призвана играть религия [2, с. 101]. Осознание на современном этапе таких рефлексивных ценностей христианства как достоинство, совесть, свобода воли, стремление к самосовершенствованию через нравственное самосознание, самооценку, самоконтроль и самодисциплину, предстает как возможность восстановления гармонии внутреннего мира и преодоления деструктивных внутриличностных процессов.

Психологический аспект определения смысла жизни связан с исследованием психологической структуры личности, ее свойств и особенностей, обусловленных как биологическими, так и социальными факторами. Высшим уровнем развития личности является ее направленность, включающая желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения человека, его мировоззрение, особенности характера и самооценки. Направленность наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включен. В зависимости от воспитания, направленность личности может быть сформирована следующим образом:

1. Ориентация на индивидуализм, признающий превосходство отдельной личности и ее интересов, вытекающий из принципа антропоцентризма гуманистической философии эпохи Возрождения. В абсолютном гуманизме современной эпохи цель человека – быть самим собой, а условие достижения такой цели – быть человеком для себя. Данная ценностная ориентация, в которой человек и его интересы выступают как «мера всех вещей», обуславливает изоляцию индивида от всех остальных людей, от общества, «в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», реализация его прав [8, с. 13].

2. Ориентация на гармоничное взаимодействие с окружающим миром, соответствующая коллективизму традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий. Любовь к Богу (стремление к самосовершенствованию) и к ближнему (способность видеть в каждом человеке самого себя, способность отдать свою жизнь за другого человека) как основа всех заповедей христианства предполагает совокупность устойчивых моральных средств-регулятивов

(ценностей, норм, установок, принципов и др.). Следование ценностям традиционных конфессий удерживает от аморальных поступков, помогает стать высоко нравственным человеком, направляет на совершенствование своих отношений с окружающим миром.

Таким образом, все аспекты определения смысла жизни выходят за пределы собственно науки, вторгаясь в область или ценностей, или убеждений, или веры, подтверждая многогранность проявлений жизни в ее единстве рационального и иррационального, логического и чувственного, воли, инстинктов.

Эвристический потенциал ценностей христианства в процессе самореализации личности. В процессе преподавания социогуманитарных дисциплин решение проблемы смещения смысловых ориентаций современной белорусской молодежи от потребительских идеалов к поиску путей самореализации личности, ее всестороннего развития является важным фактором формирования ее гуманистических и гражданских идеалов. Обращаясь к различным аспектам в определении смысла жизни, каждая наука вносит ценный вклад в объяснение этого сложного и многогранного феномена. В процессе преподавания дисциплин социогуманитарного цикла системный подход к проблеме смысла жизни, учитывающий эвристический потенциал ценностей христианства, призван способствовать молодому человеку в определении жизненной стратегии и стремлению к изменению социальной действительности в соответствии с собственным проектом.

Системный подход рассматривает смысл жизни как частный случай более широкого понятия, определяя любой компонент Вселенной как систему и одновременно как часть другой, более широкой системы. Соответственно, в последовательности космической эволюции материи смысл существования протонов и нейтронов – образование ядер атомов водорода и гелия, смысл существования этих ядер – формирование звезд в галактиках. Смысл существования растений – обеспечение условий для существования животных, смысл жизни животных – реализация появления человека и обеспечение его пищей, одеждой и т.п. На современном этапе ряд исследователей данной проблемы в основе единства мира видит подчинение одному и тому же замыслу [4, с. 86].

Базирующееся на философии христианства сходное толкование смысловой основы последней последовательности дал В.С. Соловьев, обосновав направление развития мира (сначала эволюция природы, затем история человечества) как стремление к всеединству, действующее сначала в царстве минеральном как слепая сила, затем через царства растительное, животное и человеческое приобретающее все более осмысленный характер и приводящее к царству Божьему. Отсюда смысл существования каждого царства – стремление реализовать вышестоящее царство, а в конечном плане – достижение абсолютности бытия, единства с Творцом [4, с. 39–40]. С.Л. Франк пишет, что «Бог, в силу сверхрациональности Своего существа, не есть только чистое, абсолютное единство, а есть всегда и единство многообразия. Его творчество осуществляется в многообразии замыслов...» [11, с. 286]. Современный философ М. Хеллер ставит вопрос: «Разве рациональность предполагаемая, но никогда не объясненная никаким научным исследованием, не являет собою отражение рационального плана, скрытого в каждом научном вопросе, обращенном ко Вселенной?» [12, с. 189]. Смысл в данном контексте предстает как свойство мира, благодаря которому мир раскрывает свою упорядоченную структуру при условии, что его исследуют при помощи рациональных методов.

Противопоставляя рациональность иррациональности, можно сделать вывод о том, что рациональность, в самом основании которой находится нравственный выбор, является ценностью. Игнорирование морально-нравственных законов христианства способствует духовной деградации современного человека, лишаящей его жизнь наполнения смысловым содержанием. В свете высокого христианского морально-нравственного идеала артикулируются цели индивида и социума, основанные на нравственных принципах и соответствующих им нормах поведения.

В жизнедеятельности современного белорусского общества соблюдение христианских нравственных норм можно рассматривать как методологию предотвращения потенциальной опасности его дестабилизации: они раскрывают обязанности, соблюдение которых предоставляет каждому человеку возможность преодоления деструктивных личностных процессов и построения конструктивных социальных коммуникаций. В соответствии со Священным Писанием, благосостояние страны во многом зависит от соблюдения заповедей (Втор. 28, 1–14). Библейские положения призывают восстановление страны, различные экономические и политические преобразования в ней начинать с взятия ответственности за свою жизнь, с того, чтобы начать следовать морально-нравственным нормам. В философии христианства ответственность понимается как единица измерения личностной зрелости человека, осознания им того, что каждый в первую очередь отвечает за свои действия и их результаты. Принципиальная важность данных положений христианства на современном этапе состоит в том, что они призывают человека «быть вменяемым автором своих действий», но не вваливать на себя «всю тяжесть мира» [10, с. 102].

Обращение к христианским ценностям в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин способствует формированию ответственности молодого человека за использование возможности творчески построить свою жизнь, осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, низшими и высшими ценностями: «... Жизнь и смерть предложил Я тебе... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19). Категория «ответственность» является связующим звеном в понимании перехода от личной веры человека, его духовной жизни, к воплощению ее на практике, в повседневных делах. В практической сфере ответственность проявляется в нахождении способа преодоления своих внутренних ограничений или внешних обстоятельств ради цели возвышения души. Постоянство в следовании христианским моральным принципам гарантирует человеку естественный духовный рост, целостность личности, зрелость мышления. В евангельском понимании, Бог не ставит перед людьми недостижимых целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф 5:48). Постоянство, стремление к совершенству делает спортсмена чемпионом, музыканта – лауреатом, ученика – учителем, христианина – святым.

В соответствии с христианскими ценностными ориентациями, началом осуществления человеческого предназначения является добросовестный, самоотверженный труд. В контексте духовно-нравственного развития современного белорусского общества труд людей предстает как главный ресурс Республики Беларусь. В соответствии с христианскими нормами, на пути к самореализации, правильно оценив свое место и положение в обществе, раскрывая свои способности и взаимодействуя с окружающими, каждый, выполняя свои прямые обязанности, выступает в роли творца, что способствует реализации общей цели. Христианские установки рекомендуют человеку, исполняющему различные социальные роли, определить, за что он сегодня реально отвечает: «И как... имеем различные дарования, то... имеешь ли служение, пребывая в служении; учитель ли, – в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием» (Рим. 12, 6–8). Осознание ответственности в сфере своей деятельности как установка христианства способно обеспечить духовно-нравственную устойчивость современного белорусского общества, несмотря на кризисные потрясения, которые оно продолжает испытывать. Позитивной оценки заслуживает тот факт, что среди белорусской молодежи 61% ориентированы на занятия любимым делом, 77% стремятся к активному социальному самоутверждению, и 81% – к самовыражению в социуме [2, с. 40, 24]. На современном этапе стимулирование общественной активности индивида и ее направление в созидательное русло находится в прямой зависимости от утверждения в жизнедеятельности белорусского социума равных и обязательных для всех норм нравственности, что невозможно без артикуляции процессов личностного развития.

В индивидуальной и социальной практике стремление к самосовершенствованию как стержень системы ценностей христианства, конституируя отношение человека к другим людям и самому себе, предполагает построение взаимоотношений, основанных на любви и ответственности, выступающих как подлинное творчество. В своих «Педагогических сочинениях» Н.И. Пирогов утверждает: «Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить в себе наружного, и у вас будут и negociанты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане» [7, с. 235]. Для наиболее полной реализации человеком своих духовных возможностей и актуализации его творческой деятельности ценности христианства ангажируют стремление к возведению в бесконечную степень высших личностных качеств – свободы, разума и любви. На современном этапе в Республике Беларусь все более отчетливо проявляется позитивная тенденция, выражающаяся в обретении молодыми людьми свободы как необходимого условия плодотворной деятельности, что подтверждается ростом значимости для них таких ценностей, как свобода личности, свобода выбора профессии и жизненного пути, утверждение в обществе законности и правопорядка. Согласно социологическим исследованиям, названные ценности очень важны для 36–44% от общего числа опрошенных молодых людей [2, с. 132].

В повседневной жизни достижение христианского идеала предполагает постоянную работу над собой, совершенствование отношений личности с окружающим миром, поиск своего места и назначения в нем. Важную роль в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин играет создание условий для экзистенциального самоопределения личности. Свободный и ответственный выбор человеком своих убеждений и действий является одной из главных ценностей христианства. Ценности христианства как моральные средства-регулятивы призывают молодежь служить своему народу, защищать отечество, почитать родителей, уважать старших, принимать активное участие в учебе и профессиональной деятельности, в общественных делах.

В многонациональном пространстве Республики Беларусь ценности христианства, раскрывающие отношения человека с внешним миром (морально-нравственный идеал, заповеди, нормы поведения, общения и деятельности), валидны рациональным принципам толерантности, взаимоуважения, открытой коммуникации, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления кризисов. Однако данные знания и идеи вне системы идеалов и убеждений не обеспечивают целостности современного белорусского общества и сохранения самобытности белорусской национальной культуры. Ангажирование ценностей христианства силами интеллигенции, способной воздействовать на сознание народа, призвано укрепить эмоционально-чувственный, массово-психологический уровень функционирования и проявления нравственной культуры белорусского общества. Знакомство с этической проблематикой евангельского учения, нравственным выбором Иисуса Христа, поступками верующих – исторических персон и наших современников – способно изменить экзистенциальный опыт личности, оказать большое влияние на формирование ее культуры чувств. Актуализируя духовные стремления личности, христианские ценности любви, терпения и прощения способны оказать конструктивное влияние на коммуникативные стороны межличностных процессов. Рефлексивные ценности христианства как основа нравственного самоанализа, ориентированного на самосовершенствование, призваны стимулировать реализацию нравственных норм в жизнедеятельности конкретной личности. Обращение к ценностям христианства как к кардинальной экзистенциальной парадигме духовно-нравственного развития современного белорусского социума призвано способствовать высвобождению потенциальных возможностей, скрытых в каждом индивиде.

В контексте формирования государственной идеологии на основе ценностей христианства действенное влияние на духовный мир индивида оказывают институты семьи, церкви, образования, а также средства массовой информации, литература и искусство. Формирование кардинальной экзистенциальной парадигмы духовно-

нравственного развития белорусского социума на основе ценностей христианства, выступающих в качестве образца поведения, морально-нравственного идеала отношения человека к внешнему миру, социальной действительности и самому себе – должно явиться важнейшим результатом деятельности семьи, образования, церкви, СМИ, всего общества.

Заключение. Организации, систематизации и целенаправленности процесса духовно-нравственного развития белорусской молодежи призвано способствовать, с одной стороны, знакомство с ценностями христианства на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни; а с другой стороны – обращение к проблеме самореализации в повседневности, актуализирующее реализацию принципов нравственного поведения. Таким образом может быть организована постоянная корреляция объективных и субъективных условий формирования созидательного сознания белорусского народа. Если на предметах социогуманитарного цикла при рассмотрении проблемы смысла жизни будет происходить знакомство с высшими, духовными потребностями личности, то обращение к проблеме самореализации призвано артикулировать рациональный анализ субъектом своей духовной жизни и выработку им на его основе индивидуальных нравственных принципов, характеризующих сферу «горизонтальных» устремлений конкретной личности, ее отношений с людьми и обществом. При этом необходимо обратить внимание на различие понятий «смысл жизни» и «цель жизни», несмотря на то, что в современном социогуманитарном знании происходит их постоянная подмена и отождествление. Дело в том, что смысл жизни для приверженцев христианства состоит в нравственном самосовершенствовании, воспитании личности, нацеленом на укрепление и развитие ее духовности, в то время как социогуманитарное знание, эксплицируя человека в процессе социализации, ориентировано на лучшую организацию жизни, и здесь речь идет о ее цели. Однако если при рассмотрении проблемы смысла жизни происходит обращение к высшим, духовным потребностям личности, то решение задачи их реализации в повседневности обуславливает определение цели жизни. В таком случае происходит постоянная корреляция «вертикальных» и «горизонтальных» устремлений конкретной личности при определении ей смысла и цели своей жизни.

Ценности христианства являются фундаментальными ценностями национальной культуры современного белорусского общества и создают базу для осмысления проблем и задач формирования духовных основ государственной идеологии. На современном этапе исторически сложившаяся многоконфессиональность Беларуси предоставляет свободу выбора веры или свободомыслия самым разным людям. Специфика социальной жизни показывает, что наличие альтернативных возможностей не только создает условия для ее развития, но и может существенно влиять на ее ход. Все саморазрушительные личностные процессы начинаются со стадии осмысления новой информации, предоставленной человеку окружающей его средой. Данное обстоятельство требует от всего белорусского общества и каждого его члена «выработать» четкое представление о человеке как духовно-нравственной личности, о смысле его жизнедеятельности и социальной ответственности. Время требует поиска высоких гуманистических и нравственных ценностных оснований в реализации целей формирования, развития и воспитания такой личности. От моральной ответственности педагогов и политиков, от сознательного выбора граждан зависит, какие мировоззренческие тенденции будут формировать будущее белорусского государства в предстоящие десятилетия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Винокурова, С.П. Методологические проблемы исследования морали / С.П. Винокурова. – Минск: Минский гос. пед. ин-т, 1992. – 110 с.
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов [и др.]; под ред. Е.М. Бабосова. – Минск: Соврем. слово, 2001. – 144 с.

3. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социол. этюд / Э. Дюркгейм. – СПб.: Союз, 1998. – 492 с.
4. Имянитов, И.С. Объективные смыслы жизни и существования / И.С. Имянитов // Новая и новейшая история. – 2006. – № 7. – С. 84–94.
5. Кузнецов, М.Т. Социология и психобиология самоубийства / М.Т. Кузнецов, Ю.М. Бубнов, Б.М. Голденберг. – Минск: Право и экономика, 2006. – 238 с.
6. Лукашевич, В.К. Идеино-воспитательная работа со студентами в учебное время: ресурсы повышения действенности / В.К. Лукашевич // Пути повышения эффективности идеологической, воспитательной работы в вузе: материалы межвуз. конф., Минск, 12 мая 2005 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В.В. Садовский [и др.]. – Минск, 2005. – С. 14–17.
7. Осипов, А.И. Духовность. Традиция. Патриотизм: Монография / А.И. Осипов. – Минск: Молодеж. науч. о-во, 2001. – 99 с.
8. Право быть человеком: сб. / АН Беларуси, Отд. науч. информ. по гуманит. наукам; редкол. Л.Ф. Евменов [и др.]. – Минск, 1996. – 236 с.
9. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
10. Тузова, Т.М. Ответственность как личностная структура: между предельностью и эмпирической разрешимостью понятия / Т.М. Тузова // Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17–18 ноября 2005 г. / НАН Беларуси, Ин-т философии; науч. ред. В.Н. Новиков [и др.]. – Минск, 2006. – С. 100–109.
11. Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. – СПб.: РХГИ, 1997. – 448 с.
12. Хеллер, М. Творческий конфликт: О проблемах взаимодействия научного и религиозного мировоззрения / М. Хеллер. – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. – 216 с.

Материал поступил в редакцию 25.10.11

LAHUNOVSKAYA A. A. Values of Christianity in the teaching of socio humanitarian disciplines

The article examines the influence of Christian values in the socio-cultural situation in which the proceeds spiritual formation of the young man, identified the place and role values of Christianity in teaching socio-humanitarian disciplines. Christian values are determined as a factor in the moral development of the Belarusian Youth: justified by their ability to objectify the free and responsible choice of man of his fate and destiny and the meaning of life, resulting from the inherent values of ownership, clear and proportionate to their individuals aspirations.

УДК 32.019.51

Данилов Ю.Д.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Современный мир вступил в полосу глобальных перемен, где уже во многом не сами люди, не территория, не природные ресурсы обеспечивают национальную безопасность и высокий жизненный уровень народа, а духовный интеллектуальный и технологический потенциал политической власти. Именно в условиях власти, облеченной в информационно-интеллектуальную форму, проблема генерирования, или, наоборот, уничтожения духовно-интеллектуального ресурса, становится ключевой.

События последних лет наглядно показывают, что в мире активно меняются формы ведения политической борьбы, их содержание, и, естественно, терминология, применяемая при описании этих новых явлений в политической реальности.

Центральным объектом воздействия политики продолжает быть сознание человека. Но если раньше оно было в большей степени лишь метафорой в контексте описания политических устремлений, то теперь сознание отдельного человека и целых народов стали точно рассчитываемым предметом воздействия и оперирования. Борьба за сознание трансформировалась в политическую деятельность, ведущуюся иными, в том числе и неполитическими методами. Острота же самой борьбы породила применение в политике и политической науке новой терминологии, более адекватно отражающей содержание происходящих процессов.

Таким явлением современной политической действительности стала «информационная война». Рассмотрение этого феномена актуализируется тем обстоятельством, что часто в политической, научной, и, особенно, публицистической литературе применение термина «информационная война» осуществляется крайне небрежно. С одной стороны, под это понятие подводят любую информационно-пропагандистскую деятельность государств, их политических институтов, элит, лидеров и прочих агентов политики. С другой – категория «информационная война» сужается до отражения сугубо специфического, военного по природе, но ведущегося схожими техническими и технологическими средствами явления, обозначаемого в военной науке понятием «радиоэлектронная борьба».

Политическая борьба – это борьба за ресурсы. Первый чемпион мира по шахматам В. Стейниц сформулировал правило: «**чем больше преимуществ будет получено в отдалённых от военных действий областях** (к примеру – в духовной сфере, – авт.), тем **вероятнее взять контроль над всеми ресурсами противника**. То есть необходимо получить преимущество над соперником в тех областях человеческой деятельности, которые, казалось бы, на первый взгляд не связаны непосредственно с войной» [1]. Представляется, что это правило в определенной мере правильно отражает сам факт появления рассматриваемой проблемы.

В XX веке появились новые методы ведения войн, как продолжения политики. В одних войнах решающая роль отводится современным способам вооруженной борьбы (бесконтактная война), в других – экономике (блокады, санкции и т.п.), в третьих – подрывным методам, подготовке и использованию «пятых колонн» и т.д. Развитие и повышение роли информационного поля и информационных средств вызвала к жизни серию нетрадиционных войн уже не в виде исключения. В этих конфликтах содержание противоборства может принимать характер самых различных комбинаций, а в ряде случаев состояние войны даже трудно отличить от состояния мира. Таким именно образом в системе реальных политических отношений на глобальном уровне уже проявила себя «холодная война». В политической теории такие состояния упоминаются под терминами «четвертая мировая война», «пятая мировая война», «консциентальная война» и т.п. Эти понятия пока еще официально не получили широкого распространения ни в научных кругах, ни в политике. Тем не менее, процессы, которые предсказывали в свое время С. Хантингтон («глобальное столкновение цивилизаций»), А. де Маранш («противостояние между западной цивилизацией и араб-исламским миром»), Д. Вулси («конфликт Америки с арабскими режимами и радикальным исламом»), Ж.-Л. Брююскре («Столетняя война современности») – уже реальность, в которой человечество живет не одно десятилетие.

Основная направленность эволюции технологий власти и соци-

Данилов Юрий Дмитриевич, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.